

Линь Чжи с довольным видом оглядел только что сделанный снимок и отправил его деду.

На фото Мин Яо сидел на кровати в пижаме, и его привычная холодная отстраненность на мгновение отступила.

Старый господин Мин в изумлении прислал несколько восклицательных знаков, нехарактерных для его сдержанной манеры общения, тем самым выразив свое крайнее удивление.

Дед даже надел очки, чтобы как следует рассмотреть снимок. Он не понимал, как Линь Чжи это удалось — почему Мин Яо позволил себя сфотографировать?

Хотя взгляд Мин Яо, устремленный в объектив, был не самым приветливым, старый господин Мин, прекрасно знавший внука, понимал: тот не был по-настоящему разгневан. К тому же, это выражение лица было куда лучше, чем его обычная ледяная маска.

— Я волновался, поэтому решил заглянуть, — написал Линь Чжи.

— Он не выгнал тебя? — спросил дед.

— Выгонял, но я сослался на вас. Мин Яо знает, как вы за него переживаете, поэтому не стал приказывать вышвырнуть меня вон.

Хотя Линь Чжи сформулировал это именно так, старый господин Мин чувствовал, что дело тут в другом. Он слишком хорошо знал характер внука: тот ни за что не стал бы терпеть кого-то только из-за упоминания деда, тем более что Мин Яо всегда отторгал попытки посторонних проявить к нему участие.

— Если Мин Яо заговорит с вами об этом, дедушка, пожалуйста, замолвите за меня словечко, — попросил Линь Чжи. — Я просто не могу смотреть, как он увядает в одиночестве. Я ведь рассчитываю, что он будет содержать меня всю жизнь, так что он обязан быть в полном порядке.

Эта прямота подкупала куда больше, чем лицемерная забота. Старик, позабавленный словами Линь Чжи, не удержался от смеха и пообещал помочь.

За окном шумел дождь. Дед вспомнил рыбок в каменном пруду во дворе — только когда они резвятся, вода в пруду не кажется застоявшейся.

На следующий день небо прояснилось. На дорогах еще блестели лужи, отражая очертания зданий.

Линь Чжи завтракал, когда столкнулся с уходящим Мин Яо.

Безупречно скроенный костюм подчеркивал широкие плечи мужчины, сидящего в инвалидном кресле. Линь Чжи вспомнил очертания рук Мин Яо, которые видел вчера: мышцы, проступавшие сквозь ткань, доказывали, что он тренирует верхнюю часть тела. Если у него хватает упорства на это, почему же он отказывается от реабилитации?

Пока мысли вихрем проносились в голове, он услышал голос Мин Яо:

— Сожги постельное белье из моей спальни. Оно грязное.

Линь Чжи понял, что Мин Яо сделал это намеренно, ведь тот смотрел прямо на него. Однако он не разозлился и не почувствовал себя уязвленным, напротив, это показалось ему забавным.

На людей, к которым он равнодушен, Мин Яо не тратит лишних слов. Он думал, что выразил решительный отказ, но Линь Чжи счел его поведение почти детским.

Впрочем, это было неудивительно. Мин Яо попал в аварию в юности, после чего стал замкнутым, а череда семейных бедствий лишь укрепила его решимость отгородиться от мира. Кроме деда, он разорвал все эмоциональные связи, что позволило ему избежать многих потрясений. Такой человек невероятно зрел, но в то же время сохранил пугающую чистоту и контрастность характера.

Линь Чжи невозмутимо отозвался:

— А кровать тоже сжечь? Если уж тебе так претит эта постель, может, лучше переберешься в мою комнату? Твоя кровать выглядит такой удобной, что грех ее выбрасывать.

Мин Яо понял, что снова недооценил бесстыдство этого человека, и, окутанный аурой холода, поспешил уехать.

В лифте Мин Яо крепко сжал поручни.

Прошлой ночью он не смог толком отдохнуть из-за аромата, оставленного Линь Чжи, а во снах ему постоянно виделось, как тот требует прибавки в сто тысяч.

Если бы он мог вернуться в тот день, он бы настоял, чтобы Линь Чжи держался от деда подальше и больше не переступал порог их дома.

Дядя Цзинь называл его милым, даже дед хвалил его за послушание — это просто смешно. Этот человек — воплощение поверхностности, тщеславия и лжи, красивая обертка, скрывающая гниль.

Солнце медленно клонилось к закату. После работы Мин Яо отправился к деду на ужин; он не был здесь уже довольно долго.

Старик возился в саду со своими капризными цветами. Вчерашний внезапный дождь заставил его в спешке заносить их в дом, но из-за высокой влажности пара неженков все же успела подвднуть, что доставило ему немало огорчений.

Дед слушал внука, который, бросив одно приветствие, больше не проронил ни слова. Он подумал, что Линь Чжи был прав: здесь и правда царит какое-то мертвое спокойствие.

Ужин прошел в тишине. Они обсуждали дела компании и рыночные тенденции. Деду хотелось поговорить о чем-то более личном, но он не знал, с чего начать, поэтому решил упомянуть Линь Чжи.

— Этот суп отлично помогает пищеварению, в последние дни у меня даже аппетит улучшился.

Раньше, с наступлением лета, я почти ничего не ел, а в этом году все иначе. Рецепт этого лечебного отвара дал Линь Чжи, очень полезная вещь.

— Он старается, как и должен, — холодно бросил Мин Яо. Он платил ему триста тысяч в месяц, Линь Чжи обязан был отрабатывать деньги.

— Верно. В конце концов, он мой внук по браку.

Старик намеренно сказал это, чтобы посмотреть на реакцию Мин Яо.

— Вы ведь знаете истинную суть нашего брака, — бесстрастно ответил тот.

Дед вздохнул, чувствуя бессилие.

— Я старею, Мин Яо. Возможно, мне осталось не так много времени. Те события — это не твоя вина, тебе пора попробовать...

— Дедушка, ты будешь жить долго, — Мин Яо прервал его спокойным тоном.

Его позиция оставалась такой же твердой, как и всегда. Дед покачал головой и замолчал.

О визите Мин Яо к деду 01 немедленно доложил Линь Чжи.

Это было ожидаемо. Линь Чжи велел 01 следить за расписанием Мин Яо и через несколько дней нашел идеальный момент для случайной встречи.

Мин Яо должен был присутствовать на одном банкете, куда Цимин Недвижимость также получила приглашение.

Линь Чжи обратился к Ху Туну. Тот не интересовался подобными светскими мероприятиями, но, узнав, что это нужно другу, решил, что тому не помешает выйти в свет, и раздобыл приглашение.

Банкет проходил на верхнем этаже элитного отеля, откуда открывался вид на ночной город.

Хрустальные люстры отражали блеск роскошной жизни, под звуки струнных гости вели светские беседы.

Линь Чжи предъявил приглашение и под улыбку швейцара прошел внутрь.

К счастью, прежний владелец тела успел приобрести дорогой костюм для важных случаев. Хотя он не был дизайнерским, для этого мероприятия его было вполне достаточно.

Линь Чжи располагал небольшими средствами: деньги, полученные от Мин Яо, он почти сразу вложил в ту фабрику мороженого, а до следующей выплаты было еще далеко.

Давно я не был в такой стесненной ситуации, — с легкой усмешкой подумал он. — Какое забытое чувство.

На таких вечерах не обязательно быть знакомым, чтобы заговорить. Достаточно взять бокал, прислониться к стойке рядом с группой людей и, услышав тему разговора, естественно влиться в него. Если собеседники заинтересуются друг другом, обмен визитками произойдет сам собой.

У Линь Чжи не было визиток, но благодаря его красноречию, осведомленности и манерам окружающие принимали его за отпрыска какой-нибудь влиятельной семьи и не задавали лишних вопросов.

Линь Чжи общался больше часа, его карман пополнился десятком визиток, но Мин Яо все не появлялся.

01: Он наконец приехал. Если бы я не следил за его местоположением, решил бы, что он не придет.

Единственным, кого 01 считал достойным упоминания, был Мин Яо. Линь Чжи не удивился: для банкета такого уровня появление Мин Яо уже было одолжением. Многие здесь пришли только ради него, хотя на важных конференциях или презентациях он всегда появлялся вовремя.

Появление Мин Яо вызвало легкий ажиотаж, люди потянулись в его сторону.

Линь Чжи не стал приближаться, он потягивал вино, глядя на вид из окна.

01: Хозяин, ты не пойдешь к нему?

Линь Чжи отпил вина и ответил мысленно: Конечно, нет. Он не хочет, чтобы кто-то знал о наших отношениях.

К тому же, у него не было причин подходить к Мин Яо на глазах у всех — это лишь вызвало бы лишние вопросы о его личности.

01 опешил: Тогда зачем мы здесь устроили эту случайную встречу?

Для того, что произойдет в самом конце.

Кто сказал, что встреча может быть только в процессе? Она может быть и в начале, и в финале.

— Добрый вечер.

Раздался голос рядом. Линь Чжи повернул голову и поздоровался с подошедшим мужчиной.

Это был молодой человек лет двадцати семи-восемью с утонченными чертами лица и мягкими манерами.

— Меня зовут Цю Цинжун, рад знакомству. Вот моя визитка.

Линь Чжи взял карточку и прочитал: Хэшэн Биотехнологии.

Семья Мин была лидером в этой отрасли, а Хэшэн была для них и другом, и врагом. Они вместе боролись с иностранным капиталом и вели совместные разработки, но за кулисами продолжали жесткую конкуренцию.

Линь Чжи удивился его активности и произнес фразу, которую за вечер повторял уже не раз:

— Я Линь Чжи. Прошу прощения, у меня, кажется, нет визитки.

— Я знаю. Я наблюдаю за вами уже некоторое время. Возможно, это прозвучит дерзко, но я во

многим согласен с вашими взглядами. Например...

Цю Цинжун оказался отличным собеседником и легко перевел разговор в нужное русло.

Он заметил Линь Чжи сразу, как тот вошел. Незнакомое лицо, неизвестное происхождение, легкость, с которой тот держался в этом светском обществе, как рыба в воде — все это привлекало. Конечно, внешность молодого человека тоже была из тех, что запоминаются навсегда.

Он не был похож на холодную луну или уединенный цветок, скорее на дикий цветок, распускающийся в тени. Его безвредность заставляла окружающих терять бдительность, но именно эта безвредность заставляла их быть настороже.

Цю Цинжун в шутливой форме поделился своими мыслями, заставив Линь Чжи тихо рассмеяться:

— Господин Цю, вы говорите очень интересные вещи.

Смелая и прямая проверка, — оценил про себя Линь Чжи, сохраняя безупречную улыбку.

Из-за его внешности и манеры держаться соперники часто недооценивали его, а позже жалели, обнаружив, что перед ними цветок-хищник.

Линь Чжи плавно сменил тему, и Цю Цинжун с готовностью подхватил её.

Общаться с умными людьми приятно, особенно когда они сами стремятся доставить тебе удовольствие. Линь Чжи почувствовал его интерес, но не подал виду.

Если бы не Мин Яо, который стал для него своего рода эталоном, этот мужчина мог бы его заинтересовать, но сейчас он был равнодушен.

В глазах Линь Чжи мужчины порой напоминали деньги: сами по себе они не имели значения, важно было лишь то, какие эмоции они могли вызвать.

Линь Чжи почувствовал на себе чей-то взгляд. Он посмотрел в центр зала, где стоял Мин Яо, и издали поднял бокал в знак приветствия.

Мин Яо встретился с ним взглядом, равнодушно отвернулся и продолжил беседу с собеседником.

Цю Цинжун с любопытством спросил:

— Вы знакомы?

Линь Чжи прищурился:

— Можно сказать и так.

Вряд ли кто-то мог догадаться, что они супруги.

— Хотите подойти и поздороваться вместе?

Линь Чжи не заботило, было ли это вежливым предложением или проверкой, поэтому он

вежливо отказался.

— Тогда я пойду. Будет время — приглашу вас на дегустацию вин. Господин Линь, было очень приятно пообщаться.

Линь Чжи слегка кивнул и проводил его взглядом до того, как тот направился к Мин Яо.

Прежний владелец тела не отличался крепкой головой, а Линь Чжи сегодня выпил немало. Он поставил бокал и пошел в уборную помыть руки, попутно выбросив визитку Цю Цинжуна в урну.

01 в недоумении: Что с ним не так? Разве вы не приятно беседовали?

Под звуки льющейся воды Линь Чжи тщательно мыл руки.

В мире взрослых для передачи скрытых смыслов достаточно одного взгляда. Линь Чжи понял, что Цю Цинжун проявляет к нему интерес, но у него была своеобразная брезгливость в отношениях.

Цю Цинжун был галантен и изыскан, но эти качества также выдавали в нем богатый опыт, который Линь Чжи был не нужен.

Несколько капель воды упали на зеркало. Отражение молодого человека с мягкой улыбкой ответило:

— Он обесценился.

Как валюта, ставшая мусором, он не мог принести никакой положительной эмоциональной ценности. Линь Чжи никогда не рассматривал возможность эмоциональной или физической близости с такими людьми. Конечно, если дело дойдет до бизнеса, он не станет примешивать личные чувства — это основы деловой этики.

Если бы он был в своем родном мире, он бы не выбросил визитку, которая могла пригодиться, но здесь его целью был Мин Яо, и не было смысла тратить время на людей из Хэшэн.

Линь Чжи вспомнил о Мин Яо, и его улыбка стала шире.

<http://bllate.org/book/21583/2223975>